

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 58

Издательство Томского университета
2013

Частная превенция служит предупреждению совершения дальнейших преступлений со стороны осужденного. Она достигается лишением осужденного физической возможности к этому, его утратением, в том числе и неотвратимостью наступления ответственности. При исполнении наказания в тюрьме устрашение как средство воздействия на осужденных в Германии отрицается. Но даже если оно не провозглашается в качестве специально-юридической цели, очевидно, что в социально-психологическом смысле эта цель фактически преследуется.

Исправление не выделяется в Германии как самостоятельная цель наказания, выступая в качестве составляющей цели частного предупреждения. Но при исполнении наказания в тюрьме, напротив, признается. При этом используется термин «ресоциализация», т.е. создание предпосылок возвращения осужденного в общество. Несмотря на не вполне удачное наименование, по сути, он практически идентичен отечественному «исправлению». Возмездие, признаваемое в Германии целью наказания, при его исполнении отрицается. В результате эта цель сводится, в сущности, к назначению справедливого наказания.

Соотношение с целью восстановления социальной справедливости по УК России зависит от того, в каком смысле последняя понимается. Мало сходного в отождествлении ее с возмездием и частично с заглаживанием последствий деяния в общественном сознании. Ближе — сравнение со справедливым воздаянием за совершенное преступление либо с принципом справедливости (ст. 6 УК РФ).

О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНИЯ ИНСТИТУТОВ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Т.Г. Антонов

Уже на протяжении многих лет идет реформирование УИС или по крайней мере его попытка. В 2010 г. утверждена Концепция развития УИС. Первый этап, который, судя по Концепции, должен быть завершен в прошедшем 2012 г., предполагает совершенствование уголовно-исполнительного законодательства. Однако корен-

ного изменения законодательства не произошло. Вносимые в УИК изменения имеют фрагментарный характер и касаются в основном норм его Особенной части. Между тем есть ряд вопросов (и их немало), которые можно, а иногда и нужно решать, внося новые нормы в Общую часть Кодекса.

Обратимся к принципам уголовно-исполнительного законодательства. В ст. 8 УИК РФ просто приводится их перечень и не раскрывается содержание. И возникает ситуация, при которой данные основополагающие, отправные положения трактуются чрезмерно субъективно. Например, принцип демократизма. А извращенное понимание принципа гуманизма приводит к тому, что условия жизни осужденных к лишению свободы порой значительно лучше условий жизни многих законопослушных граждан.

Еще одной проблемой является правовое регулирование задержания осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания (например, которым предоставлен самостоятельный порядок следования в колонию-поселение, или осужденных к наказаниям без изоляции от общества). Что такое уголовно-исполнительное задержание? На сегодняшний день не ясно. Поэтому довольно часто это понятие смешивается с уголовно-процессуальным или административным задержанием.

Все же отдельные изменения вносятся в Общую часть УИК. Например, недавно в нем появилась ст. 18.1, которая предусматривает объявление розыска и осуществления ОРД при наказаниях, не связанных с изоляцией от общества. Но снова не ясно, почему норма об осуществлении ОРД при исполнении лишения свободы находится в Особенной части УИК, где и определены ее задачи, а аналогичная норма в сфере альтернатив находится в Общей части, причем содержание ее совсем иное.

Остановимся также на нормах об ответственности осужденных за нарушение порядка отбывания наказаний. В Общей части УИК РФ об ответственности осужденных упоминается лишь в ч. 6 ст. 11, где установлено, что «неисполнение осужденными возложенных на них обязанностей, а также невыполнение законных требований администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, влекут установленную законом ответственность». Какую именно – не ясно. Но немало статей Особенной части озаглавлено «Ответственность осужденных...». При этом, если судить по содержанию таких статей (на-

пример, ст. 29, 46, 58, 190 и др.), то едва ли можно говорить, что в них предусмотрено.

Такое положение делает необходимым выработку общих норм об ответственности осужденных как к лишению свободы, так и к наказаниям, с ним не связанным. Эти нормы должны более четко определить меры взыскания (наказания), применяемые к осужденным, порядок их наложения и другие положения об уголовно-исполнительной ответственности.

Подводя итог сказанному, считаем, что это будет способствовать упорядочению законотворческой деятельности и практики применения норм уголовно-исполнительного законодательства.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ ПРИ КОДИФИКАЦИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А.Г. Антонян

Современное теоретическое осмысление проблем уголовно-исполнительной политики невозможно без обращения к международному опыту, без анализа зарубежного и отечественного опыта законотворчества. Это справедливо и для проблемы оценочных понятий в сфере исполнения наказания. В науке не сложилось их общепризнанного определения, в результате чего практически все неопределенные, абстрактные, неясные и расплывчатые понятия в законе стали причислять к оценочным.

В этом плане известный интерес представляют проекты Уголовно-исполнительного кодекса РФ, предлагавшиеся в 90-х гг. прошлого века различными авторскими коллективами. Их сравнительный анализ дает основания полагать, что ни в одном из проектов все же не уделялось должного внимания юридическому языку написания статей в контексте проблемы оценочных понятий. Большинство оценочных понятий, использовавшихся в ИТК РСФСР 1970 г., встречаются практически во всех предлагавшихся законопроектах в неизменном виде.